

Глава 4

Поздно ночью три матери залогинились в чате

«Сестры, все получилось!» — радостно воскликнула Красный аист .

«Как прошло, все ли в порядке?» — спросила Маленькая синяя птичка, обеспокоенная результатами.

«Конечно! С древних времен всегда только матери несли на своих плечах тяготы воспитания ребенка! Партнеры получают удовольствие ночью, но боль во время родов заставляет желать смерти! Разве вы все не испытали это? Успешные роды — это самая сладкая вещь в жизни, но, если вы потерпите неудачу, вы окажетесь на 6 футов ниже*. Сейчас мы только преподаем этим людям урок, чтобы в будущем они должным образом распоряжались своими «младшими братьями»!

П.П: буквально — успешные роды так же ароматны, как кунжутное масло, а при смерти ребенка, вы будете окружены досками со всех четырех сторон (гроб).

«Та пословица, откуда вы ее услышали? Она даже рифмуется!» — Большая коричневая птица Линь Цзин воспользовалась возможностью, чтобы сделать некоторые заметки.

« Мне мама сказала!»

«Так... так неожиданно!»

«Никогда бы не подумала, что утонченная современная женщина знает эту народную пословицу».

Красный аист почувствовала, что они отклоняются от темы, поэтому вернула их в нужное русло:

«Действительно! Мы должны преподать этим мужчинам урок, чтобы они знали, что с нами, женщинами, шутки плохи!»

Правильно, правильно! Они могут ясно видеть точку зрения Красного аиста! Даже женщины-товарищи, сражающиеся в тех же окопах, что и она, могут почувствовать ее силу и агрессию, не говоря уже о тех мужчинах, которых она обличает и презирает.

«Если ты так возмущена, то почему ты захотела родить?»

«Я... я боюсь привидений!»

«Боишься привидений?»

«Точно! Я не хочу каждое утро после пробуждения видеть «это», поэтому решила родить!»

«Лучше родить ребенка. Подумайте об этом. Если бы у вас были глаза, способные видеть невидимое, и каждое утро, когда вы открываете глаза, первое, что вы видите, это ребенок, которого отказались родить, лежащий рядом с вами. Это будет странно, если вы не станете бояться!»

«У тебя такие глаза?»

«Это действительно страшно, когда ты видишь это! Самое большое количество я видела — у мужчины, который носил на своем теле восемь призраков и даже не замечал их! Восемь! Просто глядя на то, как он ходит по полу нашего здания, я чувствовала дискомфорт! От начала и до конца я никогда не могла смотреть на него без отвращения».

«Правда? Это не похоже на шутку...»

«Зачем... им цепляться за мужчин? Разве они не должны следовать за матерями?»

«Не всегда так! Это воля судьбы с кем они останутся».

«Но... восемь! Девушка этого человека, должно быть, очень несчастна!»

«... Я никогда не говорила, что матери для этих восьми нерожденных детей были одним человеком!» — Теперь это превращается в журнал сплетен? Это так странно!

«Откуда ты вообще знаешь такие вещи?»

«Они мне сказали!»

«Они?»

«... эти восемь младенцев». — хорошо! Испытывая чувство страха, они решили поверить ей.

«Вы даже не представляете! Каждый день они мучают меня, я даже не могу нормально есть или спать. Они не замолкают ни на минуту и трещат рядом с моими ушами. Как только они приближаются, у меня начинает болеть голова. Обычно я могу вытерпеть, но если встречаю кого-то со злым сердцем, ах, тогда это действительно мучительно! В жаркий июльский день

они будят меня посреди ночи, или они все укладываются на меня. Скажите мне, как я могу сохранить спокойствие в течение дня?»

Звучит жалко, когда она так говорит.

«Есть ли у вас какой-нибудь способ улучшить свое положение? — с тревогой спросила Маленькая синяя птичка. — Например, найти экзорциста? По крайней мере, это облегчит ваши головные боли!»

«Экзорцизм? — Красный аист вдруг разразилась смехом. — Ах, вы не знаете, но рядом со мной есть помощник, который переполнен энергией Ян. Когда он входит в офис, не проходит и трех секунд и «хорошие братья» исчезают!»

П.п.: Ян (как в Инь — Ян) — мужской/ позитивный/ яркий/ теплый. Босс имеет слишком много энергии холодного типа (Инь).

«Вау, так хорошо действует?»

«Да, если я коснусь его днем, даже если всего лишь пальца, я гарантирую, что буду спать спокойно до рассвета».

«Значит, вы каждый день пытаетесь «врезаться» в него?» — застенчиво спросила Маленькая синяя птичка.

«Конечно, нет!» — тут же опровергла Красный аист. — Я не распутница, и, если я действительно попытаюсь наткнуться на него, он обязательно заявит на меня за приставание».

«Тогда что вы делаете?»

«Он мой помощник и должен готовить мне кофе. Когда он варит кофе, его энергия вливается в него. Хотя он не догадывается. Но я могу узнать, кто готовил кофе в ту же секунду, как попробую напиток. Хотя эффект не так хорош, как прикосновение к нему, это все же лучше, чем ничего!»

Линь Цзин и Кань Хуа Сюань тупо смотрели на ее ответ. Они никогда не сталкивались с подобными вещами, но не могут не думать, что ее жизнь, должно быть, несколько несчастна.

Давление на ее рабочем месте в течение дня усиливается. И время от времени «хорошие братья» приходят навестить ее. На самом деле, она не хочет видеть младенцев, следующих за ее коллегами, так как это личное дело каждого. Но она не могла игнорировать их безрукий, безногий и безголовый вид... это действительно трудно не заметить!

«Тогда... не может быть, что в ту ночь ты переспала из-за этого... ты забралась в постель к тому ассистенту?»

Острые инстинкты Линь Цзин как сценариста уловили некоторые намеки, она чувствовала что-то странное.

«Эх, другого выхода не было. В то время я не могла нормально выспаться более двух месяцев, и впервые я увидела такого человека. Я.. я не знала, что это будет так удобно!»

Не говоря уже о головных болях после того, как он однажды прикоснулся к ней, и вся холодная энергия в ее теле сгорела. Вот каково это, когда все ее тело расслаблено! Так что, конечно, ей пришлось «ударить» его еще несколько раз... но вот так, они упражнялись до рассвета....

Все тело в покое? Это не могло быть так удобно!

«Значит, вы продолжали «сталкиваться», пока не появился маленький ребенок?»

«Тебе не нужно, говорить это так прямо, Румянец».

«Если бы твой помощник знал, что ребенок был зачат таким образом, он, вероятно, упал бы в обморок».

«Я тоже хочу потерять сознание, ладно... — красный Аист посмотрела на часы, восклицая: — Уже почти 12. Так поздно! Вам надо пораньше лечь спать!»

«Не стоит, я привыкла не спать допоздна», — как сценарист, Линь Цзин привыкла к такому графику.

«Все равно лучше лечь пораньше. Знаешь, тебе действительно стоит изменить время своего сна. Деятельность в течение дня принадлежит людям, но я не могу сказать то же самое о ночи. Разве ты не думаешь иногда, когда смотришь в зеркало ночью...»

«Ладно, хватит болтать. — ужас внезапно окутал Линь Цзин, — я не буду тебя слушать, я уйду в офлайн».

Экран мигнул. Оставшись только с Красным аистом, Кан Хуа Сюань почувствовала тревожное развитие событий, поэтому она написала: «Эм, ты права, я тоже пойду спать, спокойной ночи».

Итак, все отключились? Хорошо, тогда она тоже ляжет спать.

Сегодня нужно спокойно спать! Само собой разумеется, это потому, что она «наткнулась» на

него несколько раз!

Запуск пилотного проекта для детской комнаты филиала и ответственность ложатся на плечи Сюй Хэцзюня. Хуан Шанжун иногда приходит на помощь, чтобы узнать, что ему нужно, и выделить ему средства.

Они часто работают вместе сверхурочно. Если пойдет дождь, когда они закончат работу, она чувствует себя обязанной сказать ему, чтобы он оставил свой мотоцикл в офисе, так как она может отвезти его забрать сына и на следующее утро на работу. Это удобно, так как все по пути, и она может легко забрать его с места.

Не говоря уже о том, что когда женщина-демон... нет, когда у Хуан Шанжуна будут конференции или важные вопросы, она обязательно найдет Сюй Хэцзюня, чтобы он сопровождал ее. Он не единственный ее помощник. У нее также есть старший, и женщина-помощник рядом с ней, но она чаще обращается к нему, потому что он наиболее компетентный сотрудник. Пока она что-то затевает, он всегда будет знать, что она собирается делать. Следовательно, из простого помощника он внезапно стал помощником генерального директора. Его зарплата также повышается на 3 ранга — самый высокий уровень оплаты труда всех помощников.

Начальница и подчиненный уезжают и пребывают вместе некоторое время. Все знают, что обстоятельства Сюй Хэцзюня в последнее время осложнились, поэтому ожидают, что леди босс уделит ему особое внимание. Но другая сторона — женщина-демон!

Могут ли возникнуть искры между неженатым мужчиной, если у него уже есть ребенок, и незамужней женщиной? Маловероятно, что она вообще выйдет замуж в будущем.

Не говоря уже о том, что все потрясены, обнаружив, что если Сюй Хэцзюнь берет выходной, в этот день Хуан Шанжун становится невероятно раздражительной. Если даже что-то пойдет не так, она будет бушевать, ища, кого бы уничтожить.

Если кто-то скажет, что между ними ничего нет, никто не поверит.

— Хэцзюнь, — во время обеда Су Сяодай намеренно переместила поднос с едой поближе к бывшему своему парню, — Ты не болел в последнее время?

— Я в порядке, — поднимая голову, улыбнулся он ей, — спасибо за заботу.

Думая, что он все еще злится из-за того, что она оставила его, девушка наклонилась к нему.

— Хэцзюнь, если тебе понадобится помощь, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Сюй Хэцзюнь не дурак. Он догадался о ее намерениях, лишь только она подошла к нему.

— Спасибо, я в порядке.

Су Сяодай считала, что его холодное отношение вызвано тем, что молодой человек винит ее за то, что она не поддержала его, когда он нуждался в ней больше всего.

— Цзюнь, ты винишь меня?

— Винить тебя? Почему?

— Потому что я ушла в самый трудный для тебя период и не осталась рядом.

— Как я мог? — он безучастно улыбнулся. — Зачем тебя ввязывать в эту ситуацию? Мы взрослые люди, я понимаю. Мы ведь недолго встречались, а я преподнес тебе такую задачу. Нормально, что ты ушла. Это моя проблема, и я никогда не планировал тащить тебя за собой.

Его тон, спокойный, без тоски, озадачил девушку еще больше.

—Ты... Как ты мог так быстро отпустить меня?

— Что не так? Я должен проводить каждый день в раздумьях, задаваться вопросом, почему ты оставила меня? — Сюй Хэцзюнь вздохнул. — Сяодай, я уже сказал, что мы встречались недолго, наши чувства не стали более искренними. В тот день ты могла легко уйти, да и я тоже. Это не похоже на предательство. Наша привязанность не были такой уж сильной. Спасибо тебе за заботу, у меня все отлично.

Он знал, что сейчас она переживает трудный период с Вэн Юйцзе. Парень не знал деталей, но ему все равно. Для него все это в прошлом. У него свои проблемы. Нечего тратить время на решение чужих.

Су Сяодай молчала. Неужели она поняла неправильно его? Подумать только, Сюй Хэцзюнь был из тех, кто может так легко отпустить девушку...

В тот раз она считала его неплохим и сдалась только из-за ребенка. Теперь она смотрит на него и малыша и видит, что они справятся с трудностями. Скоро начнется программа для младенцев, недавно ему подняли зарплату. Его дела пойдут в гору... Если это так, если она повернулась к нему спиной, сможет ли она вернуться?

— Ты сейчас с кем-нибудь встречаешься?

У его сердца уже есть ответ, но он не хочет открываться такому человеку.

— Ты же знаешь, я воспитываю ребенка без матери, об этом нелегко говорить. Нормальные люди побежали бы от меня как можно дальше.

И он сказал, что не винит ее! Она знала, что оставить его в такой ответственный момент было не очень-то любезно, но ей совершенно не хотелось ввязываться в такую историю!

Неожиданно завибрировал телефон, Сюй Хэцзюнь поспешно убрал свой поднос с едой, собираясь вернуться в офис.

— Мне нужно подготовить отчет, я пойду.

Он повернулся и ушел, не дожидаясь ответа Су Сяодай.

Во второй половине дня, когда Сюй Хэцзюнь принес документы Хуан Шанжун на подпись, она бросила один взгляд, прежде чем отодвинуть их.

— Тебе не нужно сегодня работать сверхурочно, ты можешь пойти домой пораньше.

— Как же так? Разве сегодня не очень много народу?

Перед ней все еще лежала стопка документов, ожидающих подписи. Не говоря уже о том, что скоро будет запущена комната дневного ухода, и есть еще некоторые детали, которые нужно обсудить. Почему она хочет, чтобы он сейчас ушел?

— Разве у тебя сегодня не свидание? Нехорошо заставлять девушку ждать слишком долго, поторопись и уходи!

— У кого свидание?

— У тебя!

— С кем же?

Хуан Шанжун на секунду замолкла. С кем? Разве он не знает? Сегодня днем она видела, как он мило беседовал с Су Сяодай в кафетерии. Та выглядела такой жалкой, теребя край своей куртки, что даже она не могла смотреть на это. Ей следовало бы попытаться помириться. Нормальные мужчины не смогли бы отказаться, не говоря уже о том, что его жизнь в настоящее время вернулась в нормальное русло. У него ведь нет подруги.

Видя, что она молчит, Сюй Хэцзюнь догадывался, о чем она думает.

Он сразу же уточнил:

— Су Сяодай и я давно расстались. Хорошая лошадь не возвращается на свои старые пастбища. (Это китайская идиома, которая означает, что способные люди никогда не вернутся к своим старым негативным привычкам, не пожалеют о том, сделали, и всегда будут смотреть в будущее.) У нас с ней не будет никаких других отношений.

— Как ты мог так быстро расстаться?

Сюй Хэцзюнь засмеялся. Почему все женщины так говорят?

— Сначала я думал, что она хорошая пара для меня, но нам не суждено было быть вместе.

Он уже достиг возраста для вступления в брак. Он также знал, что к такому шагу нужно относиться ответственно. Если он не женится к 30 или 40 годам, его мать попытается подтолкнуть к нему какую-нибудь богатую наследницу, которая будет продвигать семейный бизнес. Если это так, то он может выбрать ту, которая понравится ему, с которой легко говорить, которая может помочь ему в будущем.

Су Сяодай была хорошей парой, она могла легко адаптироваться к любой ситуации. Она знала, как использовать обаяние в своих интересах, и ее социальные навыки также были бы весьма полезны. В самом начале он обратил на нее внимание, да и она, казалось, тоже заинтересовалась им. Не имело значения, подходят ли они друг другу, все равно стоило попробовать. Но кто бы мог подумать, что после 3 месяцев отношений случится это. Су Сяодай убежала так быстро. Сказать, что такие отношения не были обречены, было бы враньем.

Если бы не Хаохао, ты и Сяодай все еще были бы вместе, верно?

— Возможно. Кто знает? — похоже, ему неинтересно обсуждать эту тему. Придвинув стул к ее столу, он помог ей разложить стопку документов.

Не обращая внимания на его предпочтения, молодая женщина продолжила расспрашивать.

— Ты когда-нибудь винил родную мать Хаохао? Она же разрушила твою жизнь.

— Сказать, что она разрушила мою жизнь... Я думаю, ей тоже было нелегко! Одинокая женщина с раздутым животом, неспособная найти меня, кто должен взять на себя ответственность... Я не знаю, какое у нее оправдание. Но я думаю, что есть нечто, что мешает ей противостоять мне.

Он приподнял брови, спрашивая ее:

— А вы что ты думаете?

— Тогда... ты когда-нибудь задумывался, кто мать Хаохао?

— Не имеет значения, кто она, и каково ее происхождение. Как только дело будет раскрыто, я отвезу ее домой, чтобы выдать замуж.

— Отвезти ее домой, чтобы она вышла замуж? — Хуан Шанжун удивилась, когда услышала это. Она не думала, что молодой человек перед ней будет говорить так много.

— Правильно! — глаза Сюй Хэцзюня засияли. — Несмотря на то, как я выгляжу, у меня традиционные взгляды. Другая сторона уже родила моего ребенка. Если я не могу показать свою искренность и взять ее в жены, как я могу считаться мужчиной?

Чем больше она слушала, тем напряженнее становилось ее лицо.

— А если.... Я говорю, если, вы не сможете поладить? Скажем, образ жизни и обычаи, возраст, ценности, личности и тому подобное...

— Как я могу знать, не пытаюсь?

Положив руки на стол, он посмотрел прямо на нее, его глаза были полны света, а улыбка полна ожидания.

Чувствуя себя виноватой, глядя на него, Хуан Шанжун сглотнула:

— Хорошо, тогда не торопись найти ее.

— А если я скажу, что уже нашел ее?

— Ты нашел ее? — крикнула она. — Лжец!

— Вот почему я сказал «Если», — хихикнул он.

— О, если бы...

Значит, это только гипотетически. Почти до смерти напугал ее.

— Если я найду ее, вы мне поможете?

— Помочь тебе в чем?

— Помогите мне сделать мать Хаохао моей женой.

— Э-э ... нужно подумать, согласна ли другая сторона.

— Вы не хотите этого? — Сприсил он, закапывая ее все глубже.

— Я... как будто я хочу быть твоей женой!

Сюй Хэцзюнь поджал губы, показав хитрую улыбку, и терпеливо объяснил:

— Я спрашиваю, не согласитесь ли вы помочь мне сосватать мать Хаохао, если я смогу найти ее.

Хуан Шанжун сделала глубокий вдох. Неужели ее опять чуть не обманули? Дыши ровно, не бойся, успокойся. Этот сопляк не мог этого понять.

— Мы поговорим об этом после того, как ты найдешь ее!

Не обращая внимания на слова особы, Сюй Хэцзюнь усмехнулся:

— Мы еще поговорим, когда я найду ее!

Здорово уклонился! Ах, как странно, у нее всегда такое чувство, будто она никак не может прийти в себя, и что ее постоянно водит за нос этот сопляк.

Он... не выглядит таким, каким кажется, хотя выглядит таким искренним.

Она вздохнула.

— Поскольку у тебя нет свидания, ты можешь остаться. Сегодня днем я купила милую пару тигровых ботинок для моего крестника. После работы мы заберем ее.

Нахмурившись, Сюй Хэцзюнь напомнил ей:

— Генеральный директор, у Хаохао почти 10 пар обуви. Зачем ребенку столько? Скоро он не сможет их носить.

— Чепуха, я же не для тебя их купила.

— Вы так хорошо умеете заботиться о других, будет ли время, когда вы позволите кому-то заботиться о вас?

Хуан Шанжун не ожидала, что он скажет что-то подобное. Ее сердце замерло, на лбу появляются морщины. Разве она заботилась о других людях? Конечно, нет! Она — демон женского пола! Все до смерти боятся ее, и чем дальше окружающие от нее, тем лучше. Как она может быть хорошим человеком?

— Все в порядке, я никогда не думала, что отношусь к другим особенно хорошо.

— Хотите, я пересчитаю их?

Губы Сюй Хэцзюня скривились.

— Во время напряженных периодов, когда у всех есть сверхурочные, вы даете дополнительную работу неженатым работникам. Они получают соответствующую компенсацию. По отношению к тем, кто состоит в браке, вы уменьшаете ее пропорционально. Во время ужинов вы не прикасаетесь к алкоголю, так как после того, как все напьются, вы сможете развезти все по домам. О комнате дневного ухода мне даже не нужно упоминать. Эта идея была не только для меня, но и для женского персонала. Вы редко замечаете изменения, и вам все равно, что думают другие. Может быть, большинству людей вы кажетесь злой женщиной-демоном, и ваш тон может быть не очень хорошим, но после знакомства с вами они поймут, что вы смотрите более широко. Вот почему некоторые люди готовы работать на вас... Кроме того, если бы вы не сравнивали, вы бы не знали, но процент несчастных случаев Цзин Сян — это вся компания...

— Ладно, хватит болтать!— поскольку его похвалы становились все более приукрашенными, Хуан Шанжун не удержалась и прервала его.— Если ты продолжишь говорить, я разжалую тебя в шуты, и ты сможешь целый день петь мне дифирамбы.

— Это не лесть, это правда.— Его голос внезапно стал низким, — Вы поверите, если я скажу, что моя сладкая речь находится в другом месте?

Что он пытается сделать? Соблазнить ее? Она отказывалась краснеть, используя свои чарующие глаза, чтобы впиться в него взглядом.

Внезапно Сюй Хэцзюнь просиял, словно жулик.

— В эти выходные у меня день рождения. Моя семья — только я и мой сын. Вчера я уже обсуждал это с ним. Хаохао сказал, что мы можем попросить его крестную присутствовать. Крестная мать Хаохао готова почтить нас своим присутствием?

Хуан Шанжун пристально посмотрела на него, улыбка появилась на ее губах,

— Вы должны верить, что Хаохао может говорить.

— Он не может говорить, но я могу понять его намерения. — На этот раз она была заинтригована. — Тогда попробуй угадать, о чем я думаю.

Он протянул руки к солнцу, наморщил лоб и изобразил серьезное выражение лица.

— Мои навыки недостаточно хороши, поэтому я не могу прочитать ваши намерения. Но я знаю тайну, скрытую в твоём сердце.

— Скажи это, чтобы мы услышали.— в уголках ее губ притаилась улыбка, начальница все еще не верила ни единому слову.

Сюй Хэцзюнь погрозил пальцем.

— Нет, я не могу этого сказать, потому что вы скрываете от меня эту тайну.

— Что ты имеешь в виду? — Молодая женщина была замешательстве.

Мужчина развел руками

— Это ваш секрет, вы должны знать его лучше меня.

Хуан Шанжун подняла бровь. У нее было несколько секретов, и среди них, действительно, есть тот, который она скрывала от него. Но этот тип чтения мыслей слишком широк, а делать собственные выводы — означало бы попасть в его ловушку.

— Чушь собачья!— она скорчила ему рожу. — Я тебе совершенно не верю.

— Вам лучше поверить мне! — Он посылал ей воздушный поцелуй, забрал подписанные документы и вышел из кабинета.

С этим отродьем не так легко иметь дело, как кажется. Она мрачно размышляла об этом. Телу стало холодно, а голова лишь сильнее разболелась.

Хуан Шанжун открыла глаза и обнаруживала себя в ванной, половина ее тела находилась под водой.

— Это определенно их рук дело!

Вылезая из ванны, она схватила полотенце, чтобы высушить волосы. К счастью, сейчас лето. Если бы они попытались проделать такой трюк зимой, она бы приказала шаману изгнать его, но конечно, за это пришлось бы платить. Она потеряет голос и не сможет говорить в течение трех дней.

Ах, в такое время было бы здорово, если бы Сюй Хэцзюнь был здесь.

Он явно обычный человек, так почему же его телосложение кажется благословленным самим Буддой? Пока он рядом, все ее раздражающие болезни исчезают. Так что это определенно не ее вина, что когда компания выделяла помощников, из 18 кандидатур она сразу же выбрала его.

Даже она не поняла этого с самого начала и подумала, что он сделал действительно хороший кофе. Выпив даже маленькую чашечку, она вздыхала с облегчением, ум освежался, кофе смывал все дневные заботы. Даже голоса раздражающих людей, казалось, ослабли, позволяя ей испытать ленивый образ жизни среднего человека.

Она заметила двух младенцев, следующих за плечами Су Сяодай, но каждый раз, когда Сюй Хэцзюнь приближался, они исчезали без следа. Может быть, Су Сяодай была привлечена к нему только из-за этого? Она может понять это чувство отчаяния после того, как они расстались. Но девушка не могла этого видеть, иначе она не рассталась бы с Сюй Хэцзюнем так легко.

С таким сильным талисманом рядом с ней, это действительно более эффективно, чем что-либо!

Только божественная защита Сюй Хэцзюня слишком затягивает. Не говоря уже о том, что зависимость лишь усиливается. Только наслаждаясь его кофе и время от времени «натываясь» на него, притягивая его и прислоняясь к его плечам, она сможет сохранить хорошее настроение на весь день. Хотя не до такой степени, чтобы постоянно улыбаться, но ее эмоциональные вспышки уменьшились. Поскольку сила Сюй Хэцзюня не уменьшается, ей нужно только выпить чашку кофе утром, другую чашку днем, и в ее голове прекратятся вспышки боли. Но проблема в том, как же справиться в этом ночью? В выходные? В праздники?

Ночью она может заставить его остаться на сверхурочное время; в выходные дни она может использовать покупку вещей для его сына в качестве оправдания; в праздники она может только стиснуть зубы и терпеть.

Держась поближе к Сюй Хэцзюню, она понимает, что ее собственный характер не очень хорош. Не говоря уже о том, что ее терпения недостаточно. По сравнению с ней, он явно джентльмен. Учитывая это, она также не хочет устраивать истерики, но, по крайней мере, ярость-это самый быстрый способ получить результаты. Пока работники следуют ее указаниям, они смогут достичь вдвое большего результата с половиной усилий.

Она была озабочена, как ребенок, всегда желая поднять производительность труда до самого высокого уровня. Любой, кто не мог идти в ногу, в конечном итоге страдал. Хотя, очевидно, будут возражения, Сюй Хэцзюнь использует комплексные методы, чтобы подчинить ее. Они явно поднимают тот же вопрос, но если кто-то другой скажет ей, что она слишком нетерпелива, она в конечном итоге взорвется, не в состоянии услышать критику. Как только в дело вступит Сюй Хэцзюнь, она кивнет головой, смягчаясь, чтобы терпеть. Это другой подход или другой человек?

Ситуация кажется трагичной. Может быть, она не может без Сюй Хэцзюня? С точки зрения отношений начальника и подчиненного, это весьма хлопотно. Но как нормальные отношения, не так уж и плохо.

Нет, она не из тех, кто смешивает работу и личные дела!

Раздосадованная Хуан Шанжун сняла промокшую пижаму и переделалась в чистую одежду. Три выходных дня подряд, а вчера был только первый день без встречи с ним. Если она не пьет кофе, который он сварил, у нее не только болит голова, но и все тело становится беспокойным. Ее характер тоже плох, душевное состояние достигло точки кипения.

Говорят, что помощники, отправленные в филиалы, редко остаются там больше года. В прошлый раз Сюй Хэцзюнь сознательно решил остаться. На этот раз она должна найти способ удержать его в офисе, несмотря ни на что.

Какой метод она может использовать?

Ее телефон дважды пискнул. Бросив взгляд на экран, она увидела, что рабочий календарь указывает: сегодня день рождения Сюй Хэцзюня. Бледнея, она вспоминает, он упомянул, что днем будет дома готовить еду, чтобы отпраздновать, и попросил ее прийти — хорошо, очень хорошо. На самом деле он не забыл найти ее. Тогда она сейчас же отправится к нему и обязательно выпьет кофе, который он сварит.

Но что подарить ему на день рождения? То, что она должна людям, она вернет. Не будет скупиться на подарок, на который он имеет право — часы или один из ЗС. Галстуки и рубашки — неоднозначный подарок, поэтому она не станет их дарить.

Он — отец и должен воспитывать ребенка. Она бывала у него дома и все там либо подержанные, либо чужие ненужные вещи. Старые и грязные, иногда она не может смотреть на некоторые предметы быта, которые он должен купить себе. Но этого не делает. Как он может так экономить? По-видимому, он даже не может хорошо спать, так как его матрас дал ему друг. Ну конечно! Как может матрас, который выбрасывают, быть удобным?

Если бы Будда действительно заботился о нем, он родился бы с серебряной ложкой во рту. Как он может позволить ему так жить?

Покачав головой и вздохнув, Хуан Шанжун вспоминает, как вчера в универмаге Dream Mall была распродажа матрасов. Она подумала о подарке для него.

Этот парень — хороший отец и хороший работник. Он так много работает, что ему действительно нужно лучше заботиться о себе и спать в нормальных условиях.

В 10 часов утра Хуан Шанжун поднялась на 7-й этаж, как только открылся универмаг. Выбрала несколько релаксирующих матрасов и подушек. Продавец любезно предложил свою помощь.

— Госпожа, вас интересует этот набор? Он очень популярен.

— Я знаю. Выбираю между двойным пружинным матрасом и бамбуковым матрасом.

На пружинном матрасе так удобно лежать, что она чуть не заснула. Но посылать Сюй Хэ Цзюню двойной слишком двусмысленно. Бамбуковый матрас тоже неплох и более подходит, если вы одиноки. Однако его кровать двуспальная и будет выглядеть странно с односпальным матрасом. Не говоря уже о том, что это не так удобно, как двухместный.

— Госпожа, это для одного человека, чтобы спать на нем.

— Нет, нет, это не для меня, это для друга.

Обычно матрасы выбирали супружеские пары или бойфренды с подругами. Это нормально. Один человек покупает матрас для себя лично.

— Бойфренд?

— Нет.

Лицо Хуан Шанжун побледнело, ее голос прыгнул на 8 октав.

— Э, тогда... получатель...

— Мужчина, неженатый. — Произнесла она, чуть не застонав.

Человек, выбирающий матрас при таких обстоятельствах, — это действительно... ах!

— Тогда... бамбуковый матрас ему подойдет. Он умеряет температуру зимой и летом, что делает его действительно приятным.

— Нет, это не так удобно, как двухспальный.

— Тогда.... Вы хотите купить двухспальный матрас?

— Но он же холост!

Продавец терпеливо объяснил:

— Одинокие люди также могут спать на двухспальных кроватях. Некоторые люди любят кататься туда-сюда, и вы не можете гарантировать, что они никогда не найдут кого-то.

— Есть ли в этом смысл?

Хуан Шанжун прислонила двухспальный матрас к стойке, спросив, обеспечивают ли в магазине доставку.

— Госпожа, вы не хотите взглянуть и на наши простыни? Для клиентов, покупающих матрас, второй комплект простыней стоит полцены!

За полцены? Ее женское желание пройтись по магазинам усилилось. Ей нравятся гравюры, которые она видит, но как только она вспоминает, что покупает их для Сюй Хэцзюня, то начинает колебаться.

Получив в подарок матрас высшего качества, он будет скрывать свое восхищение, не в состоянии отличить хорошее качество от плохого. Но простыни бывают разные. Что, если ему не понравится ее выбор?

— Это дар, который имеет значение. Если вы не уверены, что вещь понравится другому человеку, решите, основываясь на собственных предпочтениях! — читая ее мысли, посоветовала ей продавец.

Хуан Шанжун подумала, что это правда. Подарок Сюй Хэцзюню не обяжет его ни к чему. Молодой человек даже использует в качестве постельного белья хлопчатобумажные простыни своей матери. Если ему не нравится качество и материал — неважно. Не похоже, что у него есть выбор. Да будет так!

Она выбрала темно-синие простыни и темно-бордовый комплект. Поскольку темно-синий цвет консервативен, парень должен быть в состоянии вытерпеть это. В то время как бордовый — это то, что ей нравится. Он выглядит лучше, на нем узоры вишневого цвета, что делает его еще более привлекательным. Если ему не понравится, может, она заберет его домой и сама им воспользуется.

Конечно, если он решит использовать его, это даже лучше.

В полдень она сопровождала курьеров службы доставки в квартиру Сюй. Поначалу сотрудники магазина были удивлены тем, что владелец такого солидного матраса живет в таком старом жилом комплексе. Но поскольку клиент — король, они молчали.

— Это, это... — Сюй Хэцзюнь наблюдал, как группа людей занесла огромный предмет в его дом. Широко раскрыв глаза, он спросил Хуан Шанжун, шагающую во главе группы.

— Твой подарок на день рождения. С днем рождения.

Только после того, как матрас внесли в его комнату, он спросил, понизив голос:

— Вы дарите мне матрас?

— Да, разве ты не говорил, что почти никогда не спишь нормально? — Она похлопала его по плечу

«Ах, наконец-то дотронулась до него!».

— Ты не только отец-одиночка, но и работаешь сверхурочно, чтобы заработать деньги. Ты должен относиться к себе лучше.

Сюй Хэцзюнь не идиот, и он знал, что Хуан Шанжун — это не какая-то неосведомленная маленькая девочка. Какой у нее мотив, чтобы подарить ему что-то еще более двусмысленное, чем галстук или рубашка? Не то, чтобы он не знал, но он не хотел испытывать ее терпение. Не говоря уже о том, что, судя по ее характеру, она бы в этом не призналась.

— Простите, вы хотите, чтобы мы переработали старый матрас? Мы можем помочь вам избавиться от него. — Спросил работник службы доставки.

— Спасибо, я оставлю это на ваше усмотрение.

Когда рабочие подняли матрас, прислонив его к боку, Хуан Шанжун с любопытством наклонил голову, разглядывая бронзовые буквы на матрасе «колокол» Где же она видела его раньше?

Разве это не было рядом с магазином, где она купила «Симмонса»? «Белл» не проигрывает «Симмонсу», когда дело доходит до престижа. Не говоря уже о том, что цена будет до 3 - 40, 000 \$ и выше. Он используется в спальнях европейских королевских особ, в то время как только президентские люксы 6-звездочных отелей будут использовать этот матрас. Ценник — это то, что даже она не может себе позволить. Она только хотела посмотреть, так как Сюй Хэцзюнь упомянул, что он не мог чувствовать качество.

— Это, кажется, Король матрасов... — она потянула его к себе, желая рассмотреть подробнее, но ее перебили.

— Ох, ты даже помогла мне купить новые простыни! — Сюй Хэцзюнь незаметно переключил свое внимание, разглядывая два комплекта простыней, — вы такая мягкосердечная.

— Ну, ничего страшного.

— Целый набор «Симмонсов»! Я никогда в жизни не пользовался таким высококлассным предметом! — он радостно обнял ее. — Спасибо вам.

«Никогда не использовал? Тогда как насчет того «Колокола»? Или, может, его жизнь была настолько несчастной, что он даже не может привыкнуть спать на роскошном матрасе?»

— Темно-синий и бордовый, какой ты предпочитаешь? — спросила начальница. — Мы можем застелить любой из них.

— Какой из них вам нравится?

— Мне? Почему ты меня спрашиваешь? Это твоя кровать. Какой смысл спрашивать меня?

— Воспользуемся тем, что вы предпочитаете.— Он улыбнулся ей, в уголках его губ появилось ликование. — В таких ситуациях лучше решать вам.

Что это за улыбка такая? Прямо-таки заставляет хотеть ударить его.

Как и следовало ожидать, она закончила тем, что стукнула его.

— Бордовый цвет.